

Шрї Мандир и Шрї Арча-Авātāра

(Глава из книги «Шри Кшетра» Шримат Сундарананды Видьявинода)

Некоторые говорят, что тот Храм Шрї Шрї Джаганнатха Дэва, который построил *махārāдж* Индрадйумна Дэв, с течением времени обветшал и *рāджā* династии Гāнги (*Гāнга-вамшера*) Чодаганга Дэв (1078 г. от Р.Х.) решил построить новый Храм на месте старого. В действительности же, он успел построить лишь некоторую часть Храма, тогда как всё строительство было осуществлено *рāджой* Анангахймом. Говорят также, что строительство Храма производилось им в период с 1189 по 1223 год от Рождества Христова.

С западной стороны от главного Храма Шрї Шрї Джаганнатха Дэва находится храм Шрї Бималā Дэвї, а с северо-западной стороны от него стоит храм Шрї Лакшмї Дэвї, которые были также построены во времена правления *рāджи* Шрї Анангахймы. Во времена правления *рāджи* Пурушоттама Дэва (1470-1497 г. от Р.Х.)* (цифры взяты из «Истории Ориссы» Рāкхāладāса Бандйопādхйāйи) был построен павильон для поднесения *бхоги* (*бхогамаңдапа*). Ещё говорят, что во времена правления *рāджи* Пратāпарудра Дэва (1497-1541 г. от Р.Х.), или, быть может, следующего за ним *рāджи* Говинда-видьядхара Дэва, был построен зал для *кирттанов* (*нāṭйа-мандир*).

Прежде пища для подношения Господу готовилась в доме прилегающем к Шрї Мандиру, но из-за увеличения количества приготовляемых блюд дом этот стал тесен, и также дым, возникавший в процесса готовки блюд, зачастую проникал в сам Храм, поэтому в настоящее время построена кухня (*бхога-рандханāгāр*) и также есть скрытый путь, через который она соединяется с Храмом.

Обычно Храм Шрї Джаганнатха Дэва выделяют главным из четырёх дворцов. С востока на запад от них простирается другой ряд подобных построек. Возглавляя всех, Шрї Шрї Джаганнатха Дэв пребывает во всём Своём великолепии в Шрї Мандире. Когда Он находится в Гарбха Мандире, Его зовут «Маникотха», когда же Он восседает на высоком престоле (*учча-ведї*) Его величают «Ратнаведї». Этот главный Храм известен также как «Боро Дэвал» (Великий Храм).

С востока на запад от Шрї Мандира простираются по порядку:

1. Бхога-маңдапа – здесь выстраиваются ряды подносимых блюд. В Пури различные Матхи и разные люди способствующие в этом служении известны под именем «Чхатра-бхог».
2. За Бхога-маңдапой расположен Джагамохан или Нāṭйа Мандир; где стоит Шрї Гаруда Стамбха. Перед ней, днём и в вечернее время, перед тем как Шрї Бхагавāн отойдёт ко сну, танцуют *Дэва-дāсї*. Шрї Гэурасундар обычно стоял с западной стороны от Шрї Гаруда Стамбхи и созерцал Шрї Джаганнатха Дэва. То место, где Он ежедневно стоял и пристальным взглядом пил красоту Лотосоокого Господа, от прикосновения Его розоватых стоп, объекта поклонения небожителей во главе с Брахмой и Шивой, растаяло, словно и не было из камня и запечатлело отпечаток Его Святых стоп. И поныне этот отпечаток Святых стоп Шрї Чэитаньи, «Шрї Чэитанья-чарṇа-чихна-йугал», является вожделенным объектом поклонения *гэудия-ваищṇавов*.
3. Вслед за Шрї Джагамоханом следует Шрї Мукха-шāлā. В этом месте обычные паломники могут получить *даршан* Святого Луноподобного Лица Шрї Джаганнатха Дэва. Однако, единые сердцем с Шрї Гэурой, *Шрї Гэдйя Ваищṇавы*, не желая преступать через Шрї Гэурасундара, не стремятся получить этот *даршан*. Подобно тому, как Шрї Гэурасундар, следуя по стопам вечного спутника Шрї Вищṇу, Шрї Гаруды, стремился созерцать Господа, стоя с западной стороны от Шрї Гаруда Стамбхи, так и *Шрї Гэудия ваищṇавы*, следуя по пути, отмеченному лотосоподобными стопами Шрї Гэуры, останавливаются с западной стороны, у отпечатка Его Святых стоп, и освещая свою память памятованиями обо всём этом, молятся там о *даршане* Шрї Джаганнатха Дэва.
4. За Шрї Мукха-шāлой стоит «Боро Дэвал» или Гарбха Мандир. В этом Мандире на *ратна-дэвї* пребывают Шрї Шрї Джаганнатх, Шрї Шрї Баладэв, Шрї Шрї Субхадра Дэвї и

Шрї Сударшан Чакра. Возглавляет всех Шрї Шрї Джаганнатх, находясь в северной части; в южной части расположен Шрї Шрї Баларам, и между Ними пребывает Субхадра.

Шрї Шрїла Санатана Госвами-пад сложил ставу, в которой он назвал Шрї Шрї Джаганнатха Дэва «Субхадра-Лалана-Вьягра», Ревностно опекающим Субхадру. В «Сканда Пуране» так описывается истинная природа (сварупа) Шрї Субхадра Дэви:

Тайор-мадхйа-стхитам Лакшмим Субхадрам бхадра-Рупиним //

сарва-дэва-Раңим папа-сагарот-Таракариним /

Викачамбходжа-ваданам Варабджабхайа-дхариңим /

Кункумаруна-дэшам Там Сакшал-Лакшмим-ивапарам //

(«Сканда Пураңа» Уткала Канда 19.45-46)

«Между Шрї Кришңой и Шрї Баладэвой пребывает Олицетворение всего блага, Сама Олицетворённая Лакшми, Шрї Субхадра Дэви, Царица всех богов, Спасаящая из океана грехов, лик Которой словно распутившийся лотос, (Сама же Она, словно) дивный лотос, Бесстрашная, цвет Её тела подобен цвету *кункумы* и цвету восходящего солнца, (Она) Сама вторая Лакшми».

В Пураңах говорится о том, что Шрї Субхадра Дэви является Сестрой Шрї Джаганнатха и также Его личной Шакти (*Шакти-Сварупа*). В Уткала-кханде говорится:

Лакшмих прадурвабхувейам сарва-чайтанйа-Рупини /

Ийам Кришңаватаре хи Рохиңи-гарбха-самбхави //

Балабхадракритир-джата Бала-Рупасйа чинтанам /

Кшаңам на сахатэ Са хи моктум Нилаватариңам //

На бхедас-тв-асти ко випрах Кришңасйа ча Баласйа ча /

Эка-гарбха-прасутатвад-авйавахаро ‘лукиках /

Бхагини Баладэвасья хй-эщя Пураңики катха /

Пум-рупена Стри-рупена Лакшмих сарватра тиштхати //

Пум-намна Бхагаван Вишңух Стри-намна камалАлайи /

Дэва-тирийанг манушйадзу видйатэ наитайох парам //

Ко хй-анийах Пундарик-акшад-бхуванани чатур-даша /

дхариаттупханагрең со ‘нанто Баласамкши-джнатах //

Тасйа Шакти-сварупейам Бхагини Шри-Правартика /* (в некоторых изданиях «Стри-

Правартика»)

СударшанАнантта Йач-Чакрам сада Вишңу-каре стхитам //

(Уткала-кханда 19.11-17)

«Она (Шрї Субхадра Дэви) – Олицетворённое сознание всего живого, появилась как Сама Лакшми; в Играх Кришңы Она явилась из лона Рохиңи. Поскольку Она постоянно думала о Шрї Балабхадре, то приобрела подобный Ему Облик. Она никогда, даже на мгновение не может вынести разлуки с Шрї НилАватаром. О *брахманы!* Она не отлична от Шрї Кришңы и Шрї Баларамы. Явившись из того же лона, что и Баларам, Она стала известна людям как Сестра Шрї Баладэвы, Шрї Субхадра, – об этом говорится в Пураңах. В Мужском и Женском Облике Шрї Лакшми Дэви пребывает повсюду. Как Мужчина Она – Бхагаван Шрї Вишңу; как Женщина Она – Шрї Лакшми Дэви (Пребывающая на лотосе). Она – Дэва, пребывает в сердцах как людей, так и животных, а также других тварей. Кто ещё, кроме Лотосоокого Господа может поддерживать на кончике Своего капюшона все четырнадцать миров? Его имя «Бала» – Шрї Ананта Дэв. Шрї

Субхадра является Олицетворением Его личной *Шакти*, Сестрой и Шри-Праданакарини (Изначальной Лакшми). [В том Писании, где говорится «Стри Правартика» следует понимать Первопричину Женского начала или Первопричину *Шакти*. Необходимо принимать то и другое значение]. *Чакра*, носящая имя «Сударшан», всегда находится в Божественной руке Шри Бхагавана.

В четвёртой главе «Нилādри-Маходжйе» сказано следующее:

Бхактанамāванайя-ива татхā бхадрапи Бхадра /

Адхоламбита-хастāбджā кункумāбхā шубхāнанā //

«Лотосоподобные руки светлоликой, обладающей, подобным кункуме, цветом тела Шри Субхадры на половину опущены. Будучи Самим Олицетворённым Благом, в защите преданных Она – Дарительница (высшего) блага (*Бхадра-Дā*) или всего благоприятного (*Мангала-Прадā*).

Некоторые люди считают Верховного Триединого Господа Шри Пурушоттама-кшетры, Шри Джаганнатха, Шри Баларāму и Шри Субхадру, особым Символом, придуманным буддистами; что совершенно беспочвенно и не соответствует истине. В «Риг Веде» – самом древнем в этом мире Писании, есть следующее описание о Шри Дāру-Брахме (Высшем Духе, явившем Себя в дереве) пребывающем на морском побережье:

Адо Йад-Дāру плаватэ синдхох пāре апūруцām /

Тадā лабхасва Дурхāно Тэна гаччха парастарām //

(«Риг Веда» 10-ая Маңдала, 155-ая сūтра, 3-ья Рик)

Известный комментатор Вед четырнадцатого века Христианской эры, Сāйанāчāрья дал следующее толкование этой мантры:

*«Адоу випракрицта-дэше вартамāнамапуруцām нирмāтрā пурущеṇā рэхитам Йад-Дару Дāрумайām Пурушоттамāкхйām Дэватā-шарйрам синдхох пāре самудра-тйре плаватэ джаласйопари вартатэ Тад-Дāру хе Дурхāно духкхена хананййа кенāпи ханттам-ашакйа хе стотарā рабхасва, āламбасва, упāссветйатхāх /Тэна Дāрумайэна Дэвенопāсийамāненā парастараматишайэна тараñййумткрицтам ваиццнавам локам гаччха /»**(«Риг-Веда-Санхита» изданная Ф. Макс Мюллером, 1874 г., Лондон, Том 6, стр. 549). – «В далёкой стране пребывает (Адхокшаджа), Не имеющий ни отца, ни матери (Ни кем не созданный, но Самопроявленный). Тот Проявленный в дереве Образ Бхагавана известный как «Пурушоттама» пребывает на морском побережье. О возносящий мне хвалебные речи, прими прибежище у Этого явившего Себя в дереве Брахмы и поклоняйся Ему; тогда ты достигнешь высшего мира в который стремятся *ваиццнавы*».

Махā Махопадхйāи Смārта Рагхунандана Бхаттāчārйя в своей книге «Пурушоттама-таттва» и пандит Тārāнātхa Таркавāчаспати в своём санскритском словаре «Вачаспатья», ссылаясь на «Атхарва Веду», приводит выше приведённую мантру из «Риг Веды»; однако ни в каком издании «Атхарва Веды» этой мантры нет. Рагхунандана Бхаттāчārйя в «Пурушоттама-таттве»* (539 страница «Ацтā-бимшати-таттвы» Махā Махопадхйāи Рагхунанданы Бхаттāчārййи издательства Кāнта Видйāбхūщāны Бхаттāчārйи, Калькутта, 1347 г. по бенгальскому летоисчислению), приводя эту же мантру, также ссылается на «Шāнкхāйяна-бхāщью», но опять же, в изданной «Анандāшрām Саñскрита-грантха-мāлой» «Шāнкхāйяна-Брāхмāне» такой мантры нет. Нечто подобное этой мантре из «Риг Веды» можно найти в «Уткала-кханде». ** («Йа эща плаватэ Дāрух синдху-пāре хй-Апауруцāх / Там-упāсийа дурārādхйām муктим йāти судурлабхām //» «Уткала-кханда» 21.3. (Бенгальское издание).*

По мере распространения Буддизма в Бхāрате, все святые места Āрийев постепенно стали отождествляться с Буддизмом; и даже все признаки Ведической *Санātана Дхармы* были почти что утеряны. Оккупация буддистов не миновала и царство Уткалы. Ещё долгое время там была не проявлена слава Виццну, как Святого Образа Брахмы явившего Себя в дереве (Шри Дāру-Брахмы). Также как буддисты могли осквернить святые места и Божеств Āриев, (?) чтобы установить в Шри Пурушоттама Кшетре «Данта-пйтх»(?)* (Вымыслы западных учёных

относительно установления в Шрї Пурущоттама Кшетре «Данта-пїтха» уже опровергаются), так могли они и переименовать Святые Мўрти Шрї Джаганнатха, Шрї Баладэвы и Шрї Субхадры в «Будду», «Дхарму» и «Сангху».

В пятом веке один известный китайский путешественник, сильно впечатлѣнный посещением Пурущоттама Кшетры, написал: «С тех пор, как в этом месте был распространѣн Буддизм в его чистом виде, ни один из *брѣхмаѣнов* не поддался его гнѣту». Отсюда явствует, что могущественные в то время буддисты, передали все полномочия в религиозной сфере (*Дхарма-кшетре*) *брѣхмаѣнам*, боясь осквернить это место. Теперь давайте посмотрим: Явленный Шрї Мадхавендра Пурїпаду Господь *гўудїя-ваищнавов* Шрї Гопал, не принадлежал к какой-либо *сампрадѣе*, и в последующее время его последователи, *гўудїя-ваищнавы*, не решаются причислять Его к собственности (!) своей *сампрадѣи*. Таким образом это доказывает, что перед распространения Буддизма, в Пурущоттама Кшетре существовала Ведическая Санатана Дхарма или Ваищнава Дхарма.

В седьмом веке Ачарїя Шанкара установил один матх в прилегающем к Храму Шрї Джаганнатха Дэва месте, который он назвал «Бхогавардхан» или по другому «Говардхан». В этом же веке ещё один китайский путешественник по имени «Хуйен-Сан» писал по поводу своего посещения Пурущоттамы: «Сейчас зуб Будды стал ещё крепче, и в тоже время это святое место под влиянием *брѣхмаѣнов* совершенно испортилось».

Некий западный учёный-исследователь пишет:

«...Есть веские причины для отвержения Буддистского начала. Легенда о зубе Будды, в конце концов, – всего лишь легенда, историческая основа которой пока ещё не доказана; и очень сомнительно, что Данта-пур, город зуба, может иметь какое-то отношение к Пури. Современные учёные придерживаются мнения, что этот город, Данта-пур из «Махабхараты», и столицу Калинга, можно с большой приблизительностью отнести к Плинии Дандагула, расположенному недалеко от реки Годавари».

«...Опять же, схожесть между формой образа и буддистским символом открытого Трисула на колесе, хотя и любопытно, но не убедительно; ибо такие символы характерны как для Индуизма, так и Буддизма; Трисула, как колесо известный символ Шаивов и колесо – в Ваишнавизме».

«...В Мукхалингам, района Ганджам, есть огромный храм Шивы, носящий название «Мукхалингешвар», к которому приписывают близость с Шабарами, нечто подобное говорится и в легенде о Джаганнатхе.

В отношении Праздника Колесниц следует заметить, что колесницы использовались не только в Пури для поклонения Джаганнатху, но также в Бхуванешваре для поклонения Шиве, для поклонения богине Вирадже, и также во многих храмах Южной Индии. Более того, процессия колесниц богов, как было показано выше, упоминалась в одном указе Ашоки, соответствующем до буддистскому периоду. Обычай принятия *Махапрасада* из одной тарелки всеми кастами можно найти в Бхуванешваре и окрестностях Ориссы, тогда как отождествление Джаганнатха с Буддой, как *Девятым Аватаром*, является чисто местническим явлением; в другом случае Балараму отождествляют с Кришной. И, наконец, один из сильных аргументов, – найденные останки, благодаря которым можно понять, что это древний обычай относится к Ведическому периоду».* ('Puri Gazetteers' (1929), издание L.S.S. O' Malley, I.C.S. 4 глава, страницы 102-103).

Известный учёный Уткалы, Махā Махопадхйайа Садāшив Мишра, в своей статье посвящённой одной из глав «Шрї Джаганнатха-Мандира», датированной 1318 годом по бенгальскому летоисчислению, пишет:

«Современная “Мāдалā-пайджикā” представляет собой историю древней Орисы.

... Когда строится храм, то вместе с ним создаётся и “Мāдалā-пайджикā”. Для того, чтобы не были забыты все те цари, под опекой и наблюдением которых находился храм, их житие записывается в “Мāдалā-пайджике”. Поэтому следует обращаться к ней, ибо она – современница храма...

...Из записей этой “Пайджики” становится очевидным, что этот Храм находился под опекой разных самодержцев, начиная с рāджи Индрадйумны. В ней также приводится описание

того, что во время правления Ашоки и других исповедующих Буддизм царей, под их влиянием всё поклонение Шрї Шрї Джаганнатха Дэву осуществлялось в духе Буддизма. Мнение, что индусы упорствовали в свержении Буддизма, не находит себе подтверждение в “Мāдалā-пайджике”. Поэтому, исходя из того, что в ней приводится достоверное описание событий, мы можем считать это полной выдумкой. В то время в этой провинции распространился слух, что, будто бы, Джаганнатх явился в облике Будды. Так как в этом подходе отсутствует кастовая дискриминация и полное отвержение всех кастовых различий, то здесь мы можем видеть и совместное принятие пищи. Возможно это и является главной причиной установления здесь буддистского мировоззрения. Нет необходимости в дальнейших прениях на эту тему, так как, если верить Шāтрам, это место существовало ещё до Рождества Господа Будды. А что касается *Махāпрасāда*, то в таких священных текстах как «Падма-пура̄не», «Вишнупура̄не», «Бхавишйа-пура̄не», «Брахма-ваиварта-пура̄не», «Варāха-пура̄не», «Гаруда-пура̄не», «Вишнупура̄не-йāmала-тантре», «Таттва-йāmале», «Вахврича-паришиште», «Рудра-йāmале», «Чатур-варга-йогйшвара Брахма-пура̄не», «Вайу-пура̄не», «Пурушоттама-мāхātмйе» из «Сканда-пура̄ны» и других, приводится описание того, что если все люди, начиная с *брāхмаṇов* и вплоть до *чаṇдāлов*, забыв о своей касте и связанной с нею брезгливостью, будут вместе принимать *Махāпрасād*, или даже отправятся с ним на чужбину, то от этого слава *Махāпрасāда* не уменьшится.

Некоторые считают, что хинду, используя возможность для утверждения своих взглядов и желая низложить *дхарму* буддистов, в подражании их поклонению Божествам Будды, Дхармы и Саṅхоры, установили Эти Три Мўрти, а также начали проводить Ратха-йāтры Бхуванешвара и Джаганнатха Дэва. Однако, это предположение не соответствует истине, поскольку *Санāтана-дхарма* была известна в Бхāрате задолго до возникновения Буддизма. Шрї Джаганнатха Дэв – Это Сам Бхагавāн; Шрї Баладэв – Его непосредственное Проявление; а Шрї Субхадрā Дэвī – Это Олицетворение Его личной Энергии (*Шакти*). В *Ваишнāва-дхарме* их принимают как Шрї Гуру, Шрї Ваишнāвī и Шрї Бхагавāна. Шрї Джаганнатха Дэв – это Сам Шрї Бхагавāн; Его непосредственное Проявление, Шрї Баладэв, олицетворяет Шрї Гурудэва; а Олицетворение Его личной Энергии, Шрї Субхадрā Дэвī, олицетворяет Шрї Ваишнāвī. И если буддисты и поклонялись этим Трём Мўрти как Будде, Дхарме и Саṅхоре, то это скорее из-за их подражания более древней *дхарме ваишнāвов*.

Использование колесниц (*ратх*) вошло в традицию ещё за долго до эпохи Буддизма, и в «Махāбхāрате» можно увидеть, что Кришнā и другие также пользовались ими. И если в буддистских Писаниях описывается традиция Ратха-йāтры, то это лишь в следствии их подражания *дхарме* хинду, поскольку это полностью соответствует чужеродной *дхарме*. И если взглянуть на Писания, такие как “Лалита-вистар”, “Махā-шамбу-пура̄на”, “Аштасāхасрикā” и другие, которые служат основой фундамента их взглядов, то можно заметить, что они составлены подобно Пуранам хинду».

Археологи Нагендранātх Васу, Прāчйавидйāмахārṇāва Махāшой Штāрлинг, Кāниншām, Пхāргусан, Хāнтār, а также другие западные археологи и историки, рāджā Раджендралāl Митра, Акшакумār Датта и другие археологи и литературоведы, опровергая эту теорию, пишут в изданной ими энциклопедии: «Если, скажем, принять взгляд археологов, что с упадком Буддизма и появлением Йайāти Кешарī миру хинду явил Себя Джаганнатх, то, какова реальность этого? Та земля Джаганнатхи, которая берёт начало с Гимāлайев и простирается вплоть до Кумāрикā и с незапамятных времён считалась самым святым местом во всей Бхāрате; слава этой земли воспета в древних Пура̄нах, теперь эта святыня стала истоком Буддизма?! Как удивительно это! И каким образом, без каких-либо весомых доказательств, лишь только на основании той картины, которая рисуется нам из Саṅчи, основанной только на предположении, можно принять за *янтру* Буддизма явившего Себя в Трёх деревянных *Мўрти* Брахму? В действительности же, нет никакого сходства буддистской янтры с ныне здравствующем Мўрти Дāру-Брахмы.

...Совершенно абсурдно считать буддистский храм в Илоре за Храм Джаганнатха Дэва, а Самого Джаганнатха за Будду. Даже если в современных летописях Их и упоминают Вместе, или же, в своих изображениях Десяти Аватār современные невежественные художники и рисуют Их Обоих на месте Будды, то всё равно мы не можем назвать Джаганнатха Дэва Аватāром Будды. На

древних фресках индийских храмов, изображающих Десять *Аватār*, на месте где изображён Будда, вы не найдёте лишённое рук и ног Божество Джаганнатха. Подобно тому, как даже после передачи в руки хинду древней буддистской Гайи (*бодхагайā*) в «Гайā-Мāхātмье» «Вāйу-пурāны» есть предписание предлагать поклоны, *пинду* и т.п. корню древа Буддизма, Будде; то почему тогда ни в Пуранах, ни в каких других написанных на санскрите *грантхах* нет даже намёка на то, что Обитель Джаганнатха есть святыня буддистов (*ббудха-тīртха*)? Напротив, в «Уткала кханде» (55.13-14) написано:

Ато ДашАватāраṅām даршанādйаисту йам пхалам /

там-пхалам лабхатэ марто дриштвā Шрī-Пурущоттамам //

В этой *шлоке* Джаганнатх описывается отличным от Десяти Аватār. Мāнунийā дās и другие говорят чересчур современные, безосновательные и неприемлемые слова. Нет никаких подтверждений тому, что написал Рāджендралāl относительно одежд и прочего Будды у Джаганнатхи. В «Нīлāдри-Маходжйе» приводится полный перечень одежд, украшений и прочего Джаганнатха, однако там ничего не говорится об одеждах Будды. Кроме этого, эти историки, ссылаясь на отказ от традиции варṇ, стремились показать превосходство Буддизма, что само по себе не верно; в Шрī Кшетре особенно распространён обычай чтить варṇы, однако он не распространяется на принятие Махā-прасāда... Также не верно и то, что традиция Ратха-йāтры была перенята от буддистов, поскольку этот обычай очень древний; помимо Ратха-йāтры Джаганнатху существует также описание проведения Ратха-йāтры разным индийским богам и богиням. Более того, ещё до явления Будды составителями писаний джайнов Пārшванатхой и Махāvīрой Свāмī было доказано существование традиции Ратха-йāтры за долго до рассвета Буддизма, и в этом не может быть никаких сомнений».

Шрīла Бхактивинод Тхāкур в своей статье, озаглавленной «Храм Джаганнатха в Пури», размещённой на страницах газеты «Таджпор» 15-го сентября 1871 г. (от Р.Х.) в отношении положения (таттвы) Шрī Джаганнатха, Шрī Баларама. Шрī Субхадры и Шрī Сударшана явил такое видение:

... посреди комнаты престол, на котором пребывают четыре отличающиеся Друг от Друга Образа. Это – Джаганнатха, Баларама, Субхадра и Сударшана. В соответствии с Ведантой – Бог Один и нет Ему равных, но Он также обладает бесконечными энергиями и качествами, которые до конца не известны человеку. Однако человек воспринимает только три энергии в Боге, поскольку не имеет соответственного видения для восприятия других. Из одной из этих энергий происходит материя во всём своём разнообразии. Эту энергию олицетворяет *Майя Шакти* Бога. Из второй энергии происходит всё духовное бытие, со всеми её отношениями и фазами. Эта энергия носит название *Джива Шакти* Господа. Третья энергия доступная восприятию человека – энергия Воли, носит название *Чит Шакти*. Благодаря этой бесконечной энергии Бог перемещается в творении. Джаганнат олицетворяет Собой Образ Бога имеющего только глаза и руки. Это указывает на то, что Бог видит, знает и творит. Баларама является Источником *Джива Шакти* Бога; Субхадра – *Майя Шакти*, а Сударшана – Его энергии Воли. Так как мы не можем сформировать никакого другого представления об этих энергиях, то поклонение Джаганнатху поэтому также зависит от присутствия всех этих Образов на той же платформе. Здесь мы видим Бога, выраженного в Этих Образах, для тех, кто хочет воспринять Его. Лицезреть Джаганнатха есть нечто подобное тому, как изучать Веданту со всеми её ответвлениями. Храм и его традиция представляется мне книгой для тех, кто может её читать; для глупцов же эта традиция бесполезна, за исключением, быть может, напоминания им о Божестве, сотворившим этот мир.

В одиннадцатом веке Ачарйя школы Вишиштā-дваиты, Шрī Рāmāнуджа, пытаясь придать блеск обезображенному служению Шрī Джаганнатха Дэву, явил славу Шрī Дāру-Брахмы всему миру. Здесь, в Пурущоттама-кшетре, он установил один матх неподалёку от Шрī Мандира. Теперь это место стало известно как жилище Шрī Рāmāнуджи (Шрī Рāmāнуджа-кот). Одного дорогого ученика Шрī Рāmāнуджи звали Шрī Говинда. Имя, которое тот получил после саннйāсы на тāmильском языке звучит как «Эмбāрумāнār». Соединив первый и последний слоги

этого имени и получив слово «Эмб-ār» или «Эмār», Шрї Рāmāнуджа Ачарјя назвал свой матх этим именем в честь Говинды. «Эмбар» означает «Маннātха» (Владыка сердца).

До Шрї Рāmāнуджи Ачарји в Шрї Мандире Шрї Джаганнātха, рядом со Святыми Божествами было одно дхарма-вāхана божество собаки (куккура-мўрти), сделанное из чёрного камня. Шрї Рāmāнуджа Ачарјя убрал из Святилища это божество собаки, и установил превосходное служение в Шрї Мандире.

После Шрї Рāmāнуджи Ачārји, в двенадцатом и тринадцатом веках, в Шрї Пурущоттама Кшетру приходил Шрї Мадхва Ачārјя, а также другие Ачārји.